

О. Б. Вакуленко

Переселенческая политика правительства в Приамурье (конец XIX – начало XX в.)

Статья посвящена проблеме переселенческого движения в Приамурье. Пограничное положение Амурской области, удаленность ее от центра империи, трудности сообщения настоятельно требовали привлечения в новый край земледельческого населения как самого устойчивого и способного без больших затрат со стороны правительства в короткий срок развить на новом месте свои производительные силы и тем самым создать условия для торгово-промышленной деятельности.

Ключевые слова: Дальний Восток, Приамурье, переселенцы, ходоки, ссудная помощь, отходничество.

O. B. Vakulenko

Immigration Policy of the PreAmur Government (end of the XIX – beginning of the XX centuries)

The article is devoted to the resettlement movement in the Amur region. A boundary position of it, its remoteness from the center of the empire, the difficulties of communication urgently required in the short term to attract into the new region the agricultural population as the most stable and capable without high costs of the government to develop a new place, its productive forces and thereby create the conditions for commercial and industrial activity.

Keywords: the Far East, the Amur region, immigrants, walkers, loan assistance, seasonal work.

Заселение Амурской области русскими во второй половине XIX в. было вызвано прежде всего политическими соображениями. К началу XX столетия область представляла собой слабозаселенную и малоосвоенную территорию, но после начала столыпинской аграрной реформы правительство перешло к политике более активного освоения Приамурья. Это обуславливалось потребностями развития российского капитализма, нуждавшегося в новых источниках сырья и рынках сбыта для производимых товаров.

Из литературы, посвященной переселенческому вопросу, в дореволюционный период можно отметить работы П. Ф. Унтербергера, А. А. Меньщикова и С. П. Швецова. В советской историографии выделяются работы А. И. Крушанова, Н. И. Рябова и М. Г. Штейна, М. И. Старкова, В. М. Кабузана, Л. Л. Рыбаковского, которые уделили внимание процессу формирования основных групп сельского населения и аграрной политике правительства на Дальнем Востоке. В современный период наибольший вклад в рассмотрение темы внесли исследования Ю. В. Аргудяевой, Н. А. Шиндялова и Ю. Н. Осипова. Однако переселенческое движение в Приамурье еще не получило комплексного освещения в отечественной исторической литературе.

С начала 1860-х гг. на Амуре появились крестьяне, отправлявшиеся на окраину страны в поисках

«лучшей доли». Среди крестьян Европейской России распространялись слухи о богатстве амурских земельных угодий. Движению переселенцев на Амур способствовало принятие 26 марта 1861 г. «Правил для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях», которые с некоторыми изменениями от 1882 и 1892 гг. просуществовали до 1901 г. [1, с. 240]. Согласно этим правилам, поселявшиеся на новых землях получали десятинный надел и большие льготы. Ст. 7 «Правил...» освобождала поселившихся от подушной подати и на 20 лет – от уплаты казенных податей [2, с. 20]. Кроме того, переселенцы имели право приобрести в собственность земельный участок в неограниченном размере по цене 3 руб. за десятину.

Несмотря на заманчивые условия, заселение Приамурья в первые годы происходило крайне медленно. За период с 1859 по 1882 г. в область переселилось 8.709 крестьян, что составило в среднем по 379 человек в год. Причины этого заключались не только в отдаленности области от места выхода крестьян и трудностях сухопутного движения по Сибири, но и в негативном отношении правительства к переселению. Выражая интересы помещиков, которым были нужны рабочие руки, правительство препятствовало самовольному переселению крестьян.

Между тем желающих переселиться в Амурскую область было много. Только в течение года с мо-

мента издания «Правил...» из одной Самарской губернии поступило 3.140 прошений о переселении в Приамурье. Всего за три года, с 1861 по 1864 г., губернатор Амурской области получил около 7 тыс. прошений от крестьян. Подобные ходатайства поступали также и к местным властям внутренних губерний [3, с. 121–123].

В пути переселенцы сталкивались с многочисленными трудностями. Обычно они выходили в конце марта – начале апреля и к осени добирались до Томска, где пережидали осеннюю распутицу. Там они меняли лошадей и шли дальше по зимнему снегу. Не доходя до Иркутска, они пережидали весеннюю распутицу и отправлялись в Сретенск. В Сретенске они рубили или покупали плоты, баржи и на них спускались до Благовещенска и дальше. В итоге требовалось 2–3 года, чтобы добраться до нужного места [4, с. 113]. По пути часть переселенцев расселялась в Сибири, и до реки Амур доходили немногие. Так, с 1887 по 1896 г. из всех вышедших из Томска переселенцев до Благовещенска дошли только 46%.

Лишь с 1894 г. правительство начало оказывать переселенцам реальную помощь. При Министерстве внутренних дел было создано Центральное Переселенческое Управление, которое разработало план заселения Приамурья. Для переселенцев был утвержден льготный железнодорожный тариф [5, с. 1583]. Заметные успехи в заселении Амурской области были связаны со строительством Забайкальской железной дороги. Тем не менее, сенатор А. И. Иваницкий отмечал: «Трудность сообщения с этой окраиной, незначительность средств, отпускаявшихся на переселенческое дело, неустойчивость взглядов правительства на значение переселения для экономического быта областей Европейской России, наконец, отсутствие надлежащей административной организации по заведыванию переселенческим делом на местах – все это явилось сильным тормозом для успешной колонизации края» [6, с. 108].

22 июня 1900 г. были утверждены «Новые временные правила для образования переселенческих и запасных участков в Амурской области и Приморье», которые были менее выгодными для переселенцев, чем предыдущие. Согласно новым правилам, с 1 января 1901 г. вместо десятидневного надела на семью переселенцы получали не свыше 15 десятин удобной земли на каждую мужскую душу, считая и лесной надел.

С 1906 г. началась столыпинская аграрная реформа, главной целью которой было создание частного крестьянского землевладения в России. Основными средствами для достижения этой цели явля-

лись право свободного выхода крестьян из общины, создание участковой земельной собственности (хуторов и отрубов) [7, с. 10], а также переселение части крестьян на окраины. Путем переселения правительство предполагало улучшить условия жизни, землепользования и хозяйствования крестьян [8, с. 215–216].

Переселенцам был предоставлен ряд льгот: с них снимались недоимки по казенным сборам; они освобождались от казенных и денежных сборов на 5 лет, а в последующие 5 лет этими сборами облагались в половинном размере; на 3 года им предоставлялась отсрочка от воинской повинности. Кроме того, на основании ст. 8 Правил о переселении крестьянам, водворявшимся за Урал, выдавались проходные переселенческие свидетельства и удостоверения на проезд по льготному переселенческому тарифу, однако данные документы выдавались только тем, кто мог предоставить удостоверения о зачислении участков за ходоками или приемные приговоры старожильческих обществ.

Основную массу переселенцев в Приамурье составляли выходцы из центрально-черноземных и украинских губерний. В 1908 г. с целью урегулирования переселенческого движения и для того, чтобы избежать «бесцельного блуждания» переселенцев на новых местах, было введено групповое ходачество. Если одиночные ходоки выбирали землю лишь для своей семьи, то групповые ходоки искали и зачисляли земельные участки не только для своей семьи, но и еще для двух-трех доверителей.

Прибыв в область, групповые ходоки направлялись в те подрайоны, где для них был подготовлен целый ряд участков. Придя в подрайон, групповые ходоки лучшие участки выбирали для своих семей, а для доверителей – часто зачисляли участки наугад, без всякого осмотра. Некоторые групповые ходоки не только не осматривали участки, но даже не доезжали до своего подрайона, а сразу возвращались на родину из Сретенска или Благовещенска. В результате некоторые новоселы, которые сами не осмотрели новые места, а поверили рассказам ходоков, после переселения в Амурскую область полностью разорялись.

Интересен рассказ о таких ходоках крестьянина Успенской волости Приморского края: «Встречаются ходоки, которые ленятся осмотреть как надо новые земли, даже и для своих семей. Приходят на участок, посмотрят с одного конца, трубочки покурят и поедут к чиновнику просить, чтобы записали за ними землю, а только толком полнее так ничего и не узнают, говорят только: “Понравилось, мол, нам”. Такие люди и себе пользы не сделают, а чу-

жим соседям или посторонним переселяться по их сказкам и подавно опасно» [9, л. 4 об – 5].

Правительство не смогло должным образом организовать процесс переселения. Переселенцы ехали в теплушках, переделанных из товарных вагонов. Эти вагоны не имели ни отопления, ни вентиляции, ни санитарных удобств. Сретенский пункт, куда прибывали переселенцы, чтобы дальше ехать по рекам Шилке, Амуру и Зее, также не отвечал необходимым требованиям. Из имеющихся барачных только три были теплыми, а наибольшее количество переселенцев в Сретенске сосредоточивалось в апреле и мае, когда еще стояла холодная погода. В 1909 г. перед открытием навигации на Сретенском пункте было около 5 тыс. человек, в то время как бараки могли вместить только 2,5 тыс. человек [10, с. 6]. Больница на Сретенском пункте вмещала 30 больных, в то время как нуждающихся в медицинской помощи было больше сотни [11, с. 4].

Условия передвижения переселенцев от Сретенска до Благовещенска также оставляли желать лучшего. Частные пароходы и баржи не были приспособлены для перевозки людей и постоянно были переполнены. Грязь, теснота и плохая вентиляция приводили к вспышкам инфекционных заболеваний. Владельцы частных пароходов, после того как перевозили оговоренное по контракту с Переселенческим управлением число переселенцев по твердым ценам, назначали более высокую плату за свои услуги. Продолжительность пути от Сретенска до Благовещенска составляла 7 дней, но при мелководье время в пути увеличивалось в два-три раза.

На благовещенском пункте переселенцы находились обычно 5–10 дней, затем отправлялись на участок. Однако переселенцы, которые прибывали в город осенью перед закрытием навигации, не имели возможности немедленно начать работу на участке и оставались в бараках на зиму, чтобы иметь какие-нибудь заработки в городе. Из Благовещенска переселенцы на свои участки отправлялись или водным путем по рекам Зее и Селемдже, или на лошадях. Но и здесь их ожидали трудности. Так, весной 1910 г. по прибытии из Сретенска переселенцы целыми неделями не могли выехать из Благовещенска. Их не принимали на пароходы даже за ту плату, за которую перевозили других пассажиров, потому что переселенцы с их громоздкими грузами, частыми высадками в различных пунктах и инфекционными заболеваниями оказывались невыгодными объектами для перевозки.

Еще в худших условиях находились переселенцы, которые двигались на свои участки сухопутным путем. Переселенческие участки находились вдали

от Благовещенска, в 150–200 и более верстах от него. Переселенцы неделями добирались до своих участков по плохим дорогам. В 1910 г. более 150 переселенческих подвод увязли в зыбуне в семи верстах от Благовещенска, им пришлось больше недели ждать, пока вытянут из трясины завязнувшие телеги [12, л. 19].

Поскольку материальное положение большинства переселенцев было незавидным, они возлагали надежды на ссудную помощь со стороны правительства. Она начала оказываться с 1895 г., но из-за ограниченности ассигнований и отсутствия норм при начислении ссуды ее размер не мог удовлетворить переселенцев. 6 июня 1904 г. был принят закон, согласно которому размер ссуды на хозяйственное устройство для переселенцев в Амурскую область устанавливался в размере 200 руб. Но на практике средний размер ссуд не превышал 50–60 руб., а в отдельных случаях мог быть и меньше [13, с. 10]. Только с 1909 г. наметилась тенденция к некоторому увеличению масштабов ссудной помощи. В 1909 г. средний размер «домообзаводственной» ссуды составлял 103 руб., а в 1910 г. – 110 руб. Но и эта сумма при существовавшей дороговизне предметов первой необходимости и хозяйственного инвентаря была недостаточной.

Затраты переселенческой семьи на устройство хозяйства и приобретение инвентаря даже в наиболее благоприятных южных районах области составляли не менее 745 руб. Эту сумму образовывали следующие статьи расходов:

- дом из бесплатного лесного материала при постройке собственными силами – 150 руб.
 - три лошади – 300 руб.
 - упряжь к ним – 100 руб.
 - плуг – 60 руб.
 - две бороны – 10 руб.
 - телега и сани – 40 руб.
 - корова – 70 руб.
 - инвентарь – 15 руб.
- ИТОГО: 745 руб. [14, с. 13–14]

При этом на всем Дальнем Востоке и в Сибири не было заводов, которые производили бы предметы хозяйственного обихода. Поэтому весь хозяйственный инвентарь: земледельческие машины, плуги, даже телеги и сбруи – привозили из Европейской России морем через Одессу (расстояние составляло в 20 тыс. миль) или из Северной Америки.

С учетом приведенных выше расходов на обустройство, свое хозяйство могли создать только те новоселы, которые привезли с собой не менее 500–600 руб. Зачастую «домообзаводческая» ссуда шла

не на хозяйственное устройство, а на пропитание семьи. Интересный случай описан в прессе тех дней: «Овсянковский пунктовый начальник в январе месяце роздал подведомственный ему семенной овес. И что же из того вышло? Некоторые этот овес продали, не доведя до дома. Деньги, кто пропьет, а у кого они разойдутся между рук. Овес нужно было выдавать только перед началом пахоты и обязательно через посредство сельских старост и надежных двух-трех выборных от общества. И было бы так: овес получил бы только тот, кто действительно хотел его сеять» [15, с. 1].

По закону 6 июня 1904 г. ссудная помощь оказывалась не всем переселенцам, а только нуждавшимся в ней, что создавало возможность для произвола со стороны чиновников. Дополнительные ссуды могли быть выданы при наличии исключительных обстоятельств, оправдывающих такую меру (пожар, падеж скота, полный неурожай и т. п.), и не более одного раза одной семье. В результате многие переселенцы разочаровывались в условиях жизни в Приамурье, что приводило к их оттоку из области [16, с. 8].

Отток переселенцев из Амурской области был значительным. За 14 лет, с 1900 по 1913 г., Приамурье покинули 11.759 человек, что составило 12,2 % от числа прибывших. Но все же процент обратного движения из Амурской области был значительно ниже по сравнению с Сибирью. Это объясняется, во-первых, отдаленностью Приамурья от мест выхода переселенцев. Прибыв в Амурскую область, большинство переселенцев уже не имели ни сил, ни средств, чтобы вернуться на родину, и поэтому были вынуждены оставаться здесь. Во-вторых, в Амурской области сравнительно легко можно было найти работу и в городе, и в деревне. Кроме того, большое количество людей было необходимо на строительстве Амурской железной дороги и на золотых приисках.

21 июня 1910 г. был принят закон о запрещении использования иностранных рабочих (в основном это касалось китайцев и корейцев) на казенных предприятиях [17 с. 65]. Это создало благоприятные условия для работы русского населения в промышленности. При этом оплата труда в Приамурье была значительно выше, чем в Европейской России. Поэтому многие переселенцы, которые не смогли устроиться на отведенных им землях, вместо возвращения на родину предпочитали работу в городах, на приисках, на стройках или в качестве сельскохозяйственных рабочих.

Несмотря на все отмеченные недостатки, переселенческое движение сыграло положительную роль в

экономическом развитии Приамурья. В первое десятилетие XX в. под влиянием значительно усилившегося притока переселенцев из Европейской России в Амурскую область происходил стремительный рост городов и сел, началось строительство Амурской железной дороги, окончательно сложились основные формы землевладения и землепользования, были освоены тысячи десятин новых земель.

Примечания

1. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) / отв. ред. А. И. Крушанов. – М. : Наука, 1991. – 471 с.
2. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов, сопредельных с ними стран. Составил преподаватель Благовещенской мужской гимназии Александр Кириллов. – Благовещенск : Тип. т-ва Д. О. Мокин и К°, 1894. – 543 с.
3. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. – Репринтное издание 1900 г. – СПб. : Альфарет, 2009. – 396 с.
4. Рябов Н. И., Штейн М. Г. Очерки истории русского Дальнего Востока. – Хабаровск, 1956. – 175 с.
5. Амурская газета. – 1902. – № 58.
6. Отчет Высочайше командированного на Дальний Восток по переселенческому делу товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием сенатора Иваницкого. – СПб. , 1909. – 137 с.
7. Шиндялов Н. А. П. А. Столыпин и амурское крестьянство // Аграрное развитие Дальнего Востока: история и современность [текст] : матер. регион. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2005. – 366 с.
8. Хромов П. А. Экономическая история СССР. – М. , 1982. – 188 с.
9. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 647.
10. Дальний Восток. Амурская область и о. Сахалин. – М. , 1909. – 70 с.
11. Обзор деятельности Переселенческого управления Амурского района за 1909 г. – Благовещенск, 1910.
12. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 735.
13. Переселенческое дело по Амурскому району за 1907 г. – Благовещенск, 1908.
14. Кобозов П. А. Колонизация Дальнего Востока. – М. , 1924.
15. Амурский листок. – 1912. – 26 января.
16. Щагин Э. И. Столыпинская аграрная реформа и ее воздействие на заселение и хозяйственное освоение российского Дальнего Востока. – Благовещенск: ДальГАУ, 2004. – 24 с.
17. Обзор Приморской области за 1911 год. – Владивосток, 1912.